

родетели, которое определяется как свойство души, склонной к справедливости. Автор считает, что Плифон в данном случае больше приближался к стоикам, причем особенно выделяет он метафизические положения Плифона о роли богатства. В этом идеи Плифона как бы сближались с христианским учением о благодати (с. 111). Именно эта «красота души» и упражнения в добродетели определяли сущность «добродетели» как отношение индивида к окружающей его общественности в четырех видах: мудрости, справедливости, мужества, благоразумия. Справедливость, по Плифону, не изобретена людьми, но возникла из естественного права (при этом идеи Плифона Николау сближает с идеями XVII—XVIII вв.). Но «лучшие законы», согласно Плифону, могли быть созданы индивидуально только философами. Законы должны быть не только лучшими, но и господствующими и действенными — только тогда общество станет лучшим. Но законы станут господствующими, если сами архонты будут соблюдать добродетель.

Николау утверждает, что положения Плифона о государстве и законах вовсе не были утопическими, но выражали потребность того времени. Вряд ли можно принять такую характеристику трудов Плифона. Хорошо известные византийской интеллигенции положения о правителе-философе, об идеальном гражданине, о мудрых и действенных законах, устаревшие идеи о разделении на три касты в XV в., когда в Европе широко развивалось товарное хозяйство, уже появились элементы капитализма и кое-где возникли идеи представительного управления, были скорее архаически-утопическими формулами, чем проектом законодателя, обладавшего чувством реальности. Труды Плифона имели большое влияние в Италии, где они способствовали тенденциям Ренессанса, увлечению античной философией, но ничего не давали для спасения греческой независимости.

М. Я. Сюсюмов

P. Lakatos, Quellenbuch zur Geschichte der Gepiden. «Acta Universitatis de Attila József nominatae. Acta antiqua et archaeologica», t. XVII. Szeged, 1973, 135 S.

Гепиды — одно из германских племен, игравшее существенную роль во время Великого переселения народов. Согласно Иордану, гепиды вместе с готами переправились с острова Скандза к устью Вислы и к середине III в. достигли Дуная. Эфемерное королевство гепидов возникло после победы их вождя Ардариха над преемниками Атиллы около 454 г. на р. Недао. Они расселились по Тиссе и вели упорную борьбу с остготами и лангобардами, то вступая в союз с Византийской империей, то воюя против нее. В 567 г. одновременное вторжение лангобардов и аваров привело к разгрому гепидского варварского королевства, их король Кунимунд пал в бою¹.

Небольшая книга П. Лакатоша — сводка источников по истории гепидов. Она открывается вводной статьей С. Садецкого-Кардоша и содержит две основные части. Первая охватывает текст главных источников: Иордана, Прокопия Кесарийского и Павла Диакона (с. 9—45). Латинский и греческий текст приведен здесь без перевода и комментария. Вторая часть — перечисление в хронологической последовательности основных событий истории гепидов: Лакатош излагает тот или иной факт, приводит его дату и прилагает относящиеся к этому факту свидетельства источников: на Иордана, Прокопия и Павла даются лишь отсылки к первой части, остальные авторы, законодательные памятники, надписи и т. п. приводятся в оригинале (кроме восточных источников, публикуемых в переводе)². В заключение

¹ Краткое изложение истории гепидов см. в кн.: *Иордан. О происхождении и деяниях гетов*. М., 1960, с. 206—208.

² Анонимная армянская география VII в. («Апшарацуйц») используется (с. 114) во французском переводе 1881 г. Русский перевод К. Патканова не упоминается вовсе. См. об этом памятнике: *Еремян С. Т. «Апшарацуйц»* (Армянская география VII века) — выдающийся памятник географии и картографии древнего мира. — ВОН АН АрмССР, 1968, № 5, с. 43—60; Г. Б. Петросян («Проблема авторов Апшарацуйца». — ВОН АН АрмССР, 1971, № 10, с. 54—60, на арм. яз.) считает вопреки Еремяню автором Географии Анания Ширакаци.

каждого пассажира сообщается литература — русские работы не учитываются³. Вторая часть в свою очередь распадается на четыре раздела: от переселения гепидов до конца гуннского владычества (с. 47—56); от победы Ардариха при Недао до 40-х годов VI в., когда начинаются войны гепидов с лангобардами (с. 56—77); от лангобардо-гепидского конфликта до падения Гепидского королевства (с. 77—90); остатки гепидского населения после 567 г. (с. 90—117). В основном автор привлекает ранние источники (до 900 г.), хотя изредка цитируются и поздние авторы, как, например, Кедрин (XII в.).

Удобная сводка источников привлечет заново внимание к судьбе малоизвестного варварского королевства в Паннонии; она существенна также и для истории взаимоотношений Византии с варварским миром, и для ранних судеб славянства, с которым у гепидов существовали тесные отношения. В этой связи можно напомнить о деятельности лангобарда Хильдегиса (Ильдигиса), бежавшего в 40-е годы VI в. к славянам, потом к гепидам, а затем вместе с гепидской дружиной снова перебравшегося к славянам. Оттуда с 6-тысячным отрядом (состоявшим, по мнению З. В. Удальцовой, из гепидов и склавинов)⁴ Хильдегис намеревался соединиться с Тотилой, но после первых успехов отказался от своего плана (с. 77 и сл.). В 551 г. гепиды оказали славянам поддержку при переправе через Дунай (с. 81 и сл.). Еще в конце VI в. гепиды жили, по-видимому, среди славян и хорошо знали местность по Нижнему Дунаю (с. 105 и сл.). В 626 г. гепиды вместе со славянами, протоболгарами и аварами участвовали в осаде Константинополя (с. 112 и сл.). Все это показывает, в частности, насколько мало обоснованы попытки разграничить по чисто этническому принципу характер действий различных варварских групп во время переселения народов.

А. К.

A. N. Stratos. *Tò Βυζάντιον στὸν ζ' αἰῶνα*, т. I—V. Athenai, 1965—1974, 960+271+334+195 p.

VII столетие в истории Византии — один из самых темных периодов. И не потому, что это время не богато историческими событиями: напротив, те исследователи, кто вообще признает кардинальные сдвиги в общественно-политическом устройстве империи, как правило, связывают их с VII столетием¹. Скучность источников — вот причина скудости наших знаний о Ромейской империи за время между ближайшими преемниками Юстиниана I и установлением так называемой Исаврйской династии. А. Стратос прекрасно отдает себе отчет в том, как беден источниками VII век. Поэтому он, восстанавливая ход событий, неторопливо взвешивает каждое свидетельство греческих, латинских и восточных авторов, разбирает толкования, предложенные его предшественниками, и выверяет установившиеся объяснения, факты и датировки. Именно такие частые экскурсы составляют наиболее содержательные разделы его труда.

Книга охватывает время от переворота Фоки в 602 г. до смерти Константина IV в 685 г. Автор рассматривает главным образом отношения Византии с соседними государствами и племенами: основное место в I—II томах уделено войнам Ираклия с Персией, в III т. — арабскому нашествию в 634—641 гг., в IV т. — войнам с арабами до перемирия 659 г. и, наконец, в V т. события на Балканском полуострове привлекают не меньшее внимание, нежели арабская война. При этом Стратос отводит специальные главы характеристике соседних областей и народов: Кавказа (т. II, гл. 15), арабского мира (с. III, гл. 2; т. IV, гл. 6), Италии (т. IV, гл. 4; т. V, гл. 3), болгар (т. V, гл. 5). Среди этих глав нашего читателя особенно заинтересует глава, посвященная славянским вторжениям (т. IV, гл. 7; ср. также т. V, гл. 4); по мнению Стратоса, вторжения аваров, славян и протоболгар в импе-

³ О взаимоотношениях гепидов с Византией при Юстиниане I см.: Кулаковский Ю. История Византии, т. II. Киев, 1912, с. 214—218.

⁴ Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М., 1959, с. 394, прим. 94.

¹ См. статью с характерным названием: Thomas C. B. The Seventh Century Revolution — East and West. — «Classica et mediaevalia», 28, 1969.